Mikhail S. Mologin
Doctoral Candidate
Gnesin Russian Academy of Music
e-mail: Mike.mologin@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-2483-3843
Moscow, Russia

DOI: 10.36340/2071-6818-2026-22-6-82-87

EXPLORING THE INTERACTION OF THE SACRED TEXT AND MUSIC: THE CASE OF M. RECHKUNOV'S HYMN "ONLY-BEGOTTEN SON"

Summary: *M. P. Rechkunov's hymn "Only-Begotten Son," composed at the turn of the 19th and 20th centuries, is well known and is still performed today. It is often heard at the Divine Liturgy, including services celebrated by the Patriarch. It therefore seems pertinent to examine this chant in terms of the interaction between sacred text and music. This interaction, which the composer achieved so successfully in "Only-Begotten Son," accounts for the exceptional demand for the chant and its long life in church singing practice.*

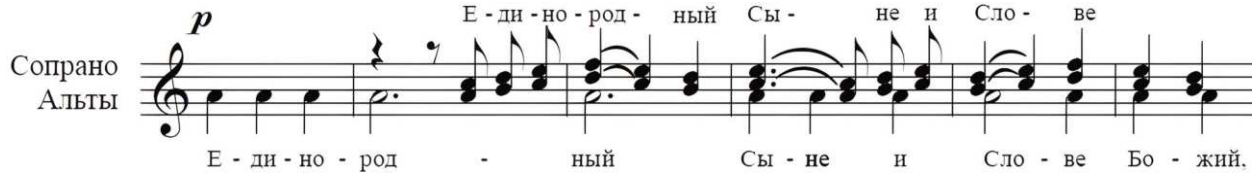
Keywords: *sacred text and music; hymn "Only-Begotten Son"; liturgical works; Paschal chants; church Obikhod.*

M. P. Rechkunov's hymn "Only-Begotten Son"[1] is a widely known setting of this text and is often performed at the Divine Liturgy. Little is known today about the life and work of this composer; among the studies concerning him, the article by N. Yu. Plotnikova in the "Orthodox Encyclopedia" deserves mention[2] [5]. The present article attempts to examine M. Rechkunov's "Only-Begotten Son" from the perspective of the interaction between sacred text and music.

The work opens with a solemn recitative on the tonic triad of C major. The bass part descends stepwise, moving from a high tessitura (c^1) to a middle one that is more comfortable for sustained singing. The vivid harmonic development (the successive harmonies I, VI, II^6_5) recalls the opening of M. Berezovsky's setting of the same chant; unlike the latter, however, M. Rechkunov's work uses a passing four-two chord in the transition from one harmony to the next. These features, together with the frequent use of eighth notes, give the musical motion smoothness and swiftness. Here the composer reveals the jubilation contained in the sacred text as it praises the Holy Trinity: "Glory to the Father, and to the Son, and to the Holy Spirit…"

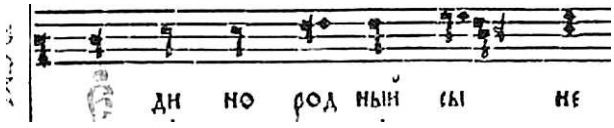
At the words "Only-Begotten Son," a theme sung in parallel thirds by the sopranos (here the composer uses divisi) is superimposed on the altos' recitative on the pitch a. This theme develops intonations of the Kievan chant "Only-Begotten Son" from the 1772 Obikhod [see 2, fol. 158v].

The descent of the bass melody, combined with



Example 1. M. Rechkunov. Hymn "Only-Begotten Son" (fragment).

1. Some music editions incorrectly give the composer's name as "P. Rechkunov" instead of "M. Rechkunov."
2. Mikhail Petrovich Rechkunov was a choirmaster, conductor and composer. A native of Siberia, M. Rechkunov studied and worked in St. Petersburg. N. Plotnikova gives his dates as "1877 […] – not earlier than 1926" [5].



Example 2. Hymn "Only-Begotten Son" in Kievan chant, from the 1772 Obikhod.

the ascending theme in the sopranos and the intensive harmonic development (a–B ♭–g–d) at the words "Who for our salvation didst will to be incarnate of the Holy Theotokos," focus the listeners' attention on the sacred text, which sets forth the doctrine of the Incarnation of the Lord Jesus Christ. The tonic six chord of D minor in bar 26 lends softness to the music and conveys the reverent mood of the sacred words addressed to the Mother of God. The material that follows is based on intonations of the Kievan chant theme (already used by the composer), which are developed in the alto part in D minor against a d^2 sustained for several bars in the soprano part.

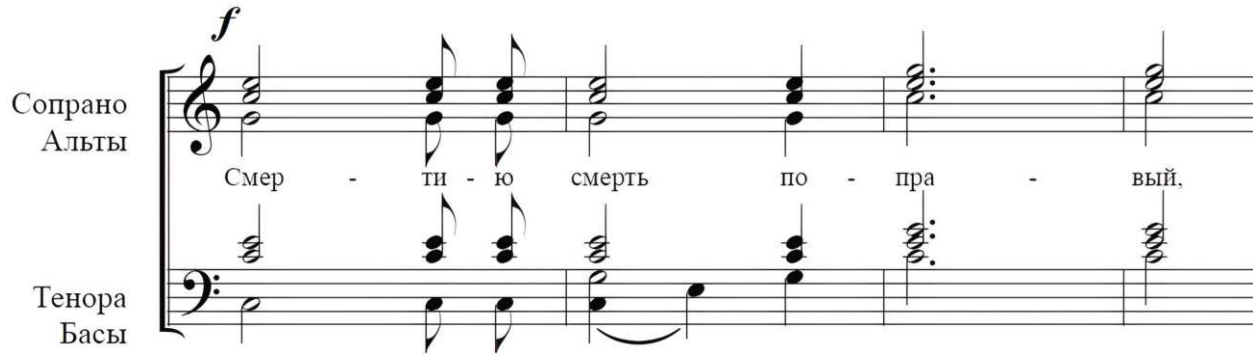
The austere melody in octave unison in the basses at the words "Who wast crucified, O Christ God" combines intonations of the Kievan chant theme with elements of Znamenny chant. Here the composer seeks to express sorrow over the Savior's sufferings on the Cross.

M. Rechkunov conveys the joy at the Resurrection of Christ and the exultation at His victory over death contained in the sacred text ("Trampling down death by death") through the sound of C major and a swift ascent of the melody that partly reproduces the musical material of the Obikhod Paschal verses ("Let God arise") in sticheraric Tone 5 of Znamenny chant [4, p. 14], which are repeated so often at Paschal services[3].

The passage "Who art One of the Holy Trinity" is linked in its intonations to the theme of the Kievan chant "Only-Begotten Son" used earlier by the composer. Then, at the words "Glorified with the Father and the Holy Spirit," the musical material heard at the beginning of M. Rechkunov's hymn (at the words "Only-Begotten Son") returns, with the tenors and basses doubling the altos and sopranos. Here the glorification of the Lord Jesus Christ as One of the Persons of the Most Holy Trinity is revealed.

The threefold repetition of the words "Save us" is common in settings of "Only-Begotten Son" by Russian composers[4], and it occurs in this work by M. Rechkunov as well. The progression III–IV–V of harmonic A minor in bars 51–53 recalls the sound of Tone 6 of Kievan chant, to which, on the one hand, many Obikhod Paschal chants are sung[5] and, on the other, various church prayers (including Lenten ones) containing petitions to the Lord for mercy. The hymn ends by affirming the relative key of C major. Melodically and harmonically, the music here is close to the Obikhod exapostilarion of Holy Pascha "Having Fallen Asleep in the Flesh" [cf. 3, p. 638; 6, p. 241]. Using the resources of musical language, the composer reveals the theme of the Resurrection of Christ and conveys the plea of the faithful to the Lord for mercy contained in the sacred text.

In "Only-Begotten Son," M. Rechkunov seeks to give vivid expression to the sacred text; notably, intonations associated with the Obikhod Paschal

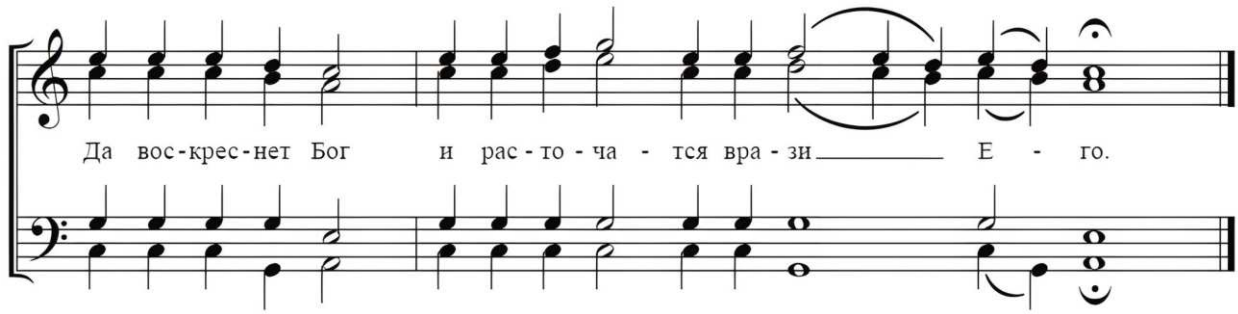


Example 3. M. Rechkunov. Hymn "Only-Begotten Son" (fragment).

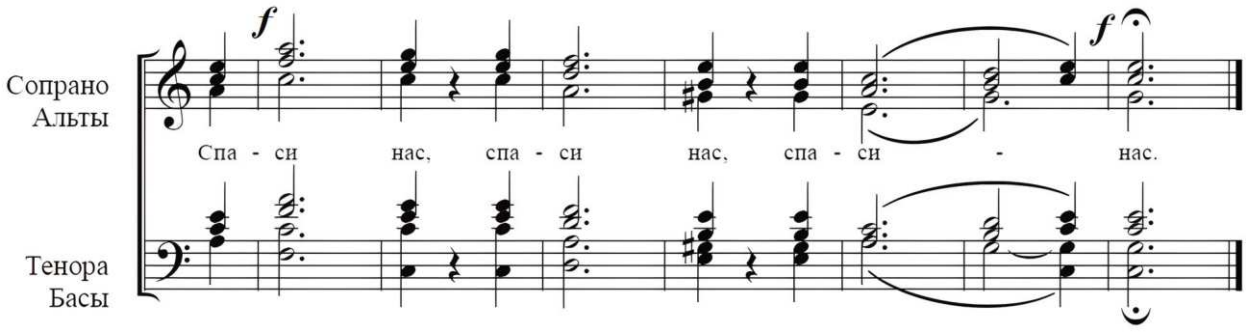
3. Archimandrite Matfei (Mormyl) included M. Rechkunov's "Only-Begotten Son" in the album of Paschal chants "Pascha of Christ," recorded in 1978 in the Great Hall of the Moscow Conservatory.

4. In the hymn "Only-Begotten Son" of M. Berezovsky's Liturgy, the first Russian classical liturgical cycle, the word "Save" is repeated three times. This may have prompted various later composers to adopt the threefold repetition of the words "Save us." This hypothesis requires separate study.

5. For example, the sticheron "Thy Resurrection, O Christ Savior," with which the celebration of Holy Pascha begins during the Paschal procession; the chant "Having Beheld the Resurrection of Christ," and others.



Example 4. Paschal verse "Let God arise," sticheraric Tone 5 of Znamenny chant.



Example 5. M. Rechkunov. Hymn "Only-Begotten Son" (fragment).

liturgical chants appear in the work more than once. Thanks to the concordant interaction of sacred text and music, this chant has become firmly established in the church repertoire and is often heard at services, performed by various choral ensembles[6].

REFERENCES

1. Gulyanitskaya, N. S. (2002) Poetika muzykal'noi kompozitsii: teoreticheskie aspekty russkoi dukhovnoi muzyki XX veka [Poetics of Musical Composition: Theoretical Aspects of Russian Sacred Music of the 20th Century]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury [Languages of Slavic Culture]. [In Russian].
2. Obikhod tserkovnyi notnogo peniya [Church Obikhod of Notated Chant] (1772). Moscow: Sinodal'naya tipografiya [Synodal Printing House]. [In Russian].
3. Obikhod notnago tserkovnago peniya, pri Vysochaishem dvore upotreblyaemyi. Ch. II: Bozhestvennaya liturgiya [Obikhod of Notated Church Chant Used at the Imperial Court. Part II: The Divine Liturgy] (1869). Score. St. Petersburg: Pridvornaya pevcheskaya kapella [Court Singing Capella], pp. 214–676. [In Russian].
4. Pesnopeniya Svyatoi Paskhi: dlya odnorodnogo khora [Chants of Holy Pascha: For Equal-Voice Choir] (2010). Compiled by Archimandrite Matfei and Hegumen Nikifor. 2nd edn, enlarged. [Sergiev Posad]: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra; Moskovskaya dukhovnaya akademiya [Holy Trinity–St. Sergius Lavra; Moscow Theological Academy]. [In Russian].
5. Plotnikova, N. Yu. (2020) 'Rechkunov Mikhail Petrovich' [Rechkunov, Mikhail Petrovich], in Pravoslavnaya entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 59. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia Church Research Center], pp. 541–542. Available at: https://www.pravenc.ru/text/2661562.html (Accessed: 25 October 2026). [In Russian].
6. Sbornik dukhovno-muzykal'nykh pesnopenii. No. 8: Na liturgii: dlya 4-kh muzhskikh golosov (2-kh tenorov, basa i baritona) [Collection of Sacred Music Chants. No. 8: At the Liturgy: For Four Male Voices (Two Tenors, Bass and Baritone)] (1914). Arranged and edited by E. St. Azeev. Score. Petrograd: P. M. Kireev. [In Russian].

6. Arrangements of this work for men's and women's choirs are known (see, for example: Pesnopeniya Bozhestvennoi liturgii: dlya odnorodnogo khora [Chants of the Divine Liturgy: For Equal-Voice Choir], compiled by Archimandrite Matfei and Hegumen Nikifor. Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra; Moskovskaya dukhovnaya akademiya, 2006, pp. 28–29, and others).

Михаил Семенович Мологин
соискатель
Российской академии музыки имени Гнесиных
e-mail: Mike.mologin@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-2483-3843
Москва, Россия

DOI: 10.36340/2071-6818-2026-22-6-82-87

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ САКРАЛЬНОГО СЛОВА И МУЗЫКИ В ГИМНЕ «ЕДИНОРОДНЫЙ СЫНЕ» М. РЕЧКУНОВА

Аннотация: *Созданный на рубеже XIX–XX веков, гимн «Единородный Сыне» М. П. Речкунова является известным и исполняемым и в наше время. Он часто звучит на Божественной литургии, в том числе при Патриаршем служении. В связи с этим представляется актуальным рассмотрение этого песнопения с точки зрения взаимодействия сакрального слова и музыки. Данное взаимодействие, удачно найденное композитором в произведении «Единородный Сыне», определило необыкновенную востребованность и долгую жизнь этого песнопения в церковно-певческой практике.*

Ключевые слова: *сакральное слово и музыка; гимн «Единородный Сыне»; богослужебные произведения; пасхальные песнопения; церковный Обиход.*

Гимн «Единородный Сыне» М. П. Речкунова[1] является одним из широко известных произведений на данный текст, часто исполняемых на Божественной литургии. На сегодняшний день нам немного известно о жизни и творчестве данного композитора; из посвященных ему исследований следует отметить статью Н. Ю. Плотниковой в «Православной энциклопедии»[2] [5]. В настоящей статье предпринимается попытка рассмотреть песнопение «Единородный Сыне» М. Речкунова в ракурсе взаимодействия сакрального слова и музыки.

Данное произведение начинается с торжественного звучания речитатива на тоническом трезвучии C-dur. Партия басов совершает поступенное нисхождение, переходя из высокой (c^1) в среднюю, более удобную для постоянного пения тесситуру. Яркое гармоническое развитие (поочередно сменяющиеся гармонии I, VI, II^6_5) напоминает начало аналогичного песнопения М. Березовского, однако, в отличие от последнего, в произведении М. Речкунова при переходе от одной гармонии к другой употребляется проходящий секундаккорд. Данные особенности, а также частое использование восьмых длительностей сообщают движению музыкального материала плавность и стремительность. Здесь композитор раскрывает содержащееся в сакральном слове ликование при воспевании Святой Троицы: «Слава Отцу, и Сыну и Святому Духу…»

На словах «Единородный Сыне» на речитатив альтов (на тоне a) накладывается тема, звучащая параллельными терциями в партии сопрано (здесь композитор использует divisi). В данной теме разрабатываются интонации гимна «Единородный Сыне» Киевского роспева из «Обихода» 1772 г. [см.: 2, л. 158 об.].

Нисхождение мелодии басов в сочетании с восходящей темой в партии сопрано, а также интенсивное гармоническое развитие (a–B–g–d) на словах «и изволивый спасения нашего ради

1. Следует отметить, что в некоторых нотных изданиях неверно указывается «П. Речкунов» вместо «М. Речкунов».
2. Михаил Петрович Речкунов — хормейстер, дирижер, композитор. Будучи выходцем из Сибири, М. Речкунов учился и работал в Петербурге. Н. Плотникова указывает его годы жизни: «1877 […] — не ранее 1926» [5].

воплотится от Святыя Богородицы» способствуют сосредоточению внимания слушателей на сакральном слове, в котором раскрывается учение о воплощении Господа Иисуса Христа. Тонический секстаккорд d-moll в 26-м такте привносит в звучание музыкального материала мягкость и передает благоговейный настрой сакрального слова, посвященного Матери Божией. Следующий далее материал основан на интонациях темы Киевского роспева (использованной композитором уже ранее), которые разрабатываются в партии альтов в тональности d- moll на фоне тона d^2, звучащего на протяжении нескольких тактов в партии сопрано.

Строгая мелодия в октавный унисон в партии басов на словах «Распныйся же, Христе Боже» сочетает интонации используемой темы Киевского роспева и элементы знаменного роспева. Здесь композитор стремится выразить скорбь по поводу Крестных Страданий Спасителя.

Содержащуюся в сакральном слове радость о Воскресении Христа и ликование о Его победе над смертью («Смертию смерть поправый») М. Речкунов передает звучанием C-dur и стремительным восхождением мелодии, фрагментарно воспроизводящим музыкальный материал обиходных пасхальных запевов («Да воскреснет Бог») 5-го стихирного гласа знаменного роспева [4, с. 14], столь часто повторяющихся на пасхальных службах[3].

Фрагмент «Един Сый Святыя Троицы» интонационно связан с использовавшейся ранее композитором темой гимна «Единородный Сыне» Киевского роспева. Далее на словах «Спрославляемый Отцу и Святому Духу» повторяется музыкальный материал, звучавший в начале гимна М. Речкунова (на словах «Единородный Сыне»); альтов и сопрано дублируют тенора и басы. Здесь раскрывается прославление Господа Иисуса Христа как Одного из Лиц Пресвятой Троицы.

Троекратный повтор слов «Спаси нас» часто встречается в гимнах «Единородный Сыне» русских композиторов[4], в том числе и в данном произведении М. Речкунова. Оборот III–IV–V гармонического a-moll в 51–53-м тактах напоминает звучание 6-го гласа Киевского роспева, на который, с одной стороны, распеваются многие обиходные пасхальные песнопения[5], с другой — различные церковные молитвословия (в том числе и великопостные), содержащие прошения ко Господу о помиловании. Заканчивается данный гимн утверждением параллельного C-dur. Мелодически и гармонически музыкальный материал здесь близок к обиходному эксапостиларию Св. Пасхи «Плотию уснув» [ср.: 3, с. 638; 6, с. 241]. Средствами музыкального языка композитор раскрывает тематику Воскресения Христа и передает содержащееся в сакральном слове обращение верующих ко Господу о помиловании.

В гимне «Единородный Сыне» М. Речкунов стремится ярко воплотить сакральное слово, при этом следует отметить, что в произведении неоднократно присутствуют интонации, связанные с обиходными пасхальными богослужебными песнопениями. Благодаря согласованному взаимодействию сакрального слова и музыки данное песнопение прочно вошло в церковный репертуар и часто звучит на службах, исполняемое различными хоровыми составами[6].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гуляницкая Н. С. Поэтика музыкальной композиции : теоретические аспекты русской духовной музыки XX века. — Москва : Языки славянской культуры, 2002. — 432 с.
2. Обиход церковный нотного пения. — Москва : Синодальная типография, 1772.

3. Следует отметить, что архимандрит Матфей (Мормыль) включил гимн «Единородный Сыне» М. Речкунова в аудиоальбом пасхальных песнопений «Пасха Христова», записанный в 1978 г. в Большом зале Московской консерватории.
4. В первом русском классическом литургическом цикле М. Березовского в гимне «Единородный Сыне» трижды повторяется слово «Спаси». Возможно, это способствовало троекратному повтору слов «спаси нас» различными последующими композиторами. Данное предположение требует отдельного исследования.
5. Например, стихира «Воскресение Твое, Христе Спасе», с которой начинается празднование Св. Пасхи на Пасхальном Крестном ходе; песнопение «Воскресение Христово видевше» и т. д.
6. Известны переложения данного произведения для мужского и женского хоровых составов (см., например: Песнопения Божественной литургии : для однородного хора / сост.: архимандрит Матфей, игумен Никифор. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра ; Московская духовная академия, 2006. — С. 28–29 и т. д.).

3. Обиход нотнаго церковнаго пения, при Высочайшем дворе употребляемый. Ч. II : Божественная литургия : партитура. — Санкт-Петербург : Придворная певческая капелла, 1869. — С. 214–676.
4. Песнопения Святой Пасхи : для однородного хора / сост.: архимандрит Матфей, игумен Никифор. — 2-е изд., доп. — [Сергиев Посад] : Свято-Троицкая Сергиева Лавра ; Московская духовная академия, 2010. — 119 с.
5. Плотникова Н. Ю. Речкунов Михаил Петрович // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. — Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2020. — Т. 59. — С. 541–542. — URL: https://www.pravenc.ru/text/2661562.html (дата обращения: 25.10.2026).
6. Сборник духовно-музыкальных песнопений. № 8 : На литургии : для 4-х мужских голосов (2-х теноров, баса и баритона) : партитура / в аранжировке и редакции Е. Ст. Азеева. — Петроград : собственность издателя П. М. Киреева, 1914. — 244 с.